

Наталья БАРИНОВА

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛЕКСЕМ *РЯБИНА* И *КАЛИНА* В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

*Ethnolinguistic Review of Lexem Sorbus and Viburnum
in the Culture of Ancient Slavs*

Keywords: *concept, ethnolinguistic, symbol, sorbus, viburnum, slavs*

Contact: МГОУ; lolkuro@mail.ru

Развитие языка в обществе невозможно представить без развития культуры ведь: «язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами в их разысканиях» (Толстой, Толстая 2013: 7). Эту пару стоит рассматривать не только как совокупность. По мнению Н.И. Толстого, одним из вариантов отношений данных явлений может быть и частное (язык) – общее (культура) (Толстой, Толстая 2013: 7). Но в тоже время язык достаточно автономен и может рассматриваться учеными-лингвистами сам по себе. Из того можно сделать вывод, что подходы к данной проблеме различаются, одного решения по вопросу общности элементов, на данный момент не существует.

Последующий анализ будет представлен в избирательной репрезентации этнолингвистическом повествования о двух лексемах, относящихся к категории живой природы: куста калины и дерева рябины. Они вызывают наибольший интерес, поскольку данные растения, так или иначе часто встречаются в обрядах, традициях и верованиях славянских народов. Полноценных исследовательских работ, обобщающих информацию по данной теме не было обнаружено, что дает право признать необходимость их изучения. Предметом исследования являются словесно-действенные тексты с участием калины и рябины, которые в работе были описаны с помощью сравнительно-аналитического метода.

Исследованию славянского культурного наследия, среди которого есть и рассматриваемые объекты, было посвящено большое количество трудов. Были рассмотрены некоторые из них. В трудах русского писателя, этнографа

и лексикографа, собирателя фольклора В.И. Даля дается определение более 200 000 слов (Даль 2004: 5), среди которых есть и рябина, и калина. Приведу пример: рябина дается через определение прилагательного 'рябый': 'южн. рябой сев. пестрый, крапчатый, чубарый, пятнастый'. Здесь стоит отметить единое этимологическое гнездо с рябчиком: 'небольшой лесной курочкой, покрытой пятнами'. Калина имеет следующее обозначение: 'ж. в припевке калинка, калиночка, калинушка, дерево и плод *Viburnum opulus...*'. Так же словарь предлагает обратиться к глаголу 'калить': 'калывать что, раскалять, накалять, разжигать, сильно нагревать твердое тело в огне'.

В 1862 году В. Даль опубликовал «Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, загадок, поверий и проч.». Сборник содержит около 32 000 фраз, представляющих малые жанры фольклора. Это один из важнейших источников по бытовой стороне жизни и философии русского народа, что для моей этнолингвистической работы особенно интересно. Стоит отметить, что труд построен весьма необычным способом: он был разбит на главы, в которых пословицы и поговорки были собраны по общей тематике (бог – вера, богатство – достаток и т.д.). Рябина обнаруживается в категориях земледелие, месяцеслов, растение; калина – земледелие, пища, припевы и человек.

Следующий автор – это Л.А. Тульцева, советский и российский этнограф, (Тульцева 1985: 20) кандидат исторических наук и одна из авторов «Атеистического словаря». Ее труд «Рябина в народных поверьях» актуален при этнолингвистических исследованиях в качестве пособия для учеников и студентов. К сожалению, калину Людмила Александровна не рассматривала, но рябина предоставлена полно и развернуто.

Этнолингвистический анализ невозможно представить без понятий верования, религия и обряды. Одним из выдающихся этнолингвистических трудов можно считать «Восточнославянский этнографический сборник» под редакцией С.А. Токарева (Токарев (ред.) 1956: 42), где были рассмотрены культура восточных славян и фундаментальное исследование А.Н. Афанасьева по славянской мифологии «Поэтические воззрения славян на природу», где были отражены различные явления природы

Для перечисленных исследователей общим является заинтересованность тематикой культуры древних славян, что было обусловлено бережным отношением к своему прошлому и предкам: славянская народная культура оставила огромное наследство, большая часть которого не была изучена.

Этимология названий *калина* и *рябина*. Рябина (лат. *Sorbus*) является родом древесных растений, а растение рябина обыкновенная, или красная (лат. *Sorbus aucuparia*) – плодовое дерево, вид рода Рябина, широко распространенный почти по всей Европе, в Передней Азии и на Кавказе. Родовое название *sorbus* происходит из кельтского языка, переводится, как ‘терпкий, горький’ и характеризует вкус плодов рябины. Видовое название происходит от латинских слов, в переводе означающих ‘птица’ и ‘ловить’: плоды рябины привлекали птиц и использовались для их приманки. С давних пор рябина являлась частью культуры славян, скандинавов и кельтов, которые наделяли ее магической силой: считалось, что она покровительствовала воинам в боях, защищала от мира мертвых и от колдовства. Ягода рябины с нижней стороны выглядит как равносторонняя пятиконечная звезда – один из древнейших языческих символов защиты (Даль 2004: 125). Калина – древесное цветковое растение, представляющее семейство Адоковые. Латинское название рода – *Viburnum* – согласно одной из версий связывают с глаголом ‘*viere*’, обозначающим ‘вязать’, ‘плести’. Таким образом, происхождение слова обусловлено одним из непосредственных использований калины: из молодых ветвей кустарника вязали корзины (Даль 2004: 91). Однако название ‘калина’ было дано славянами из-за схожести цвета ягод с раскаленным добела железом.

Калина (*Viburnum opulus*) – это «растение, наделяемое в народной культуре символикой девственности; из-за ярко-красных ягод ассоциируется с кровью; в некоторых традициях считается несчастливым деревом, в других, наоборот, относится к святым»¹. Интересно сравнение цвета ягод калины с кровью, чего не наблюдается в описании ягод рябины, которые, как по мне, более насыщенного красного цвета. Рябина (*Sorbus aucuparia*) – это «дерево, используемое в лечебной и апотропеической магии, а также фигурирующее в ряде легенд и этимологических преданий (...). Для символики и мифологии рябины существенны ее связь с женским началом, апотропеическая функция, мотивируемая красным цветом ягод и горьким вкусом (...)»². Стоит отметить связь обоих рассматриваемых объектов с женским полом и медициной, но более подробно рассмотрим это чуть позже.

Для определения происхождения названий куста калины и дерева рябины обратимся к этнолингвистическому словарю «Славянские древности». Этот словарь представляет собой по сути российскую фундаментальную научную

¹ Режим доступа: <https://floristics.info/ru/stati/sad/2667-kalina-posadka-i-ukhod-obrezka-i-razmnozhenie.html> (2021-03-25).

² Режим доступа: <https://floristics.info/ru/stati/sad/3900-ryabina-posadka-i-ukhod-vidy-i-sorta.html> (2021-03-25).

энциклопедию по тематике славистики, культуры и славянской мифологии. Словарь подводит итог более чем полуторавековому изучению славянских языков, фольклора, мифологии, этнографии, народного искусства, традиций. Именно он послужил главным источником обзора калины (Толстой (ред.) 1995: 437) и обзора рябины (Толстой (ред.) 1995: 821). В словаре информация размещается по рубрикам. Перечислим некоторые из них.

Внешние общие и различные признаки. Очень часто незнающий и невнимательный человек может спутать калину и рябину, если увидит их рядом. И это имеет объяснение: несмотря на видовое различие, представители флоры имеют достаточное много общего. Для славян, восприятие признаков выражено в следующих знаках качественного характера: небольшие ягоды, гроздью свисающие с ветки, несладкий вкус плодов, яркий цвет, привлекающий птиц. Каждый человек, а следовательно, и народ, воспринимал окружающий мир и его признаки по-своему, в зависимости от его подхода к понимаю мира.

Легенды и обряды. Рябина и калина достаточно широко представлены в славянском фольклоре и участие их в различных обрядах, праздниках и преданиях обнаруживается практически у всех славянских народов. В работе выделены своеобразные группы, где фигурируют и калина, и рябина, и проведен их сравнительный анализ, потому что каждый из элементов несет на себе определенную коннотацию, закрепившуюся за ним испокон веков.

Первая группа – это легенды и предания, связанные с женским началом.

Как уже говорилось ранее, и калина, и рябина неразрывно связаны с женским началом, но из-за кардинально разных трактовок и культурных смыслов, представители флоры имели различные характеристики.

Рябина представлена как отрицательный и негативный славянский образ. Именно на ее стволе был распят Христос (по верованию сербов), а у белорусов красный цвет ягод рябины связан с эпизодом грехопадения, когда Бог изгнал Еву из Рая и из ее глаз стали капать кровавые слезы, из которых позже выросла рябина (Толстой (ред.) 1995: 822). Также существует и другая группа этимологических преданий, которая связывает происхождение рябины с женщиной, благодаря грамматическому роду названий рябины. Но даже в этом случае, рябина – это страдающая девушка, которую проклинали (возможно, с этим связано одно из поверий, что рябина у дома к несчастливой женской судьбе, о чем говорят баллады восточных славян). Однако дерево может рассматриваться и в сочетании с прилагательными ‘тонкая, кучерявая, кудрявая’, что часто ассоциируется с молодостью и красотой.

Калина же у большинства славянских народов была именно положительным кустарником. В большей степени ее связывали с невестой или юной девушкой. В родинной обрядности украинцев она – символ красоты, чистоты, продолжения рода (*Калина роду род давала*).

Вторая группа – связь со свадебными (и не только) обрядами.

Практически половину статьи (Толстой (ред.) 1995: 438) занимает текст о связи кустарника со свадьбой и невестой. В свадебном обряде калина является главным украшением венка, деревца, каравая и других атрибутов свадьбы. На Украине ее ветку вывешивали на доме как знак, что в этом доме девушку выдают замуж. Так же, калиной называлась красная лента, ‘красота’ невесты (Волинь), девушка, невеста. В Воронежской губернии на третий день свадьбы совершался обряд распивать калинку: все присутствующие поочередно подходили к молодым и клали в рюмку с водкой несколько ягод, выпивали водку и съедали калиновые ягоды. В Краснодарском крае после брачной ночи, если невеста была ‘честной’, совершался обряд ходить с калиной: обходили станицу с веткой, наряженной лентами, куклами, монетами. Брачная символика кустарника отражена в обрядовой поэзии украинцев, поляков, белорусов.

Но также стоит отметить участие калины в похоронных и календарных обрядах. Ее сажали на могиле в головах или в ногах покойника. При похоронах девушки делали свадебное деревце из сосны, украшенное цветами и калиной, и бросали его в могилу. Из-за красных ягод, напоминающих капли крови, у украинцев стала символом пролитой казацкой крови. В их песнях казак, умерший (погибший) на чужбине, просит, чтобы птицы, прилетая, ели калиноньку и приносили вести с Украины.

В обряде «полазник» животное, которое на Новый год вводили в дом, украшали калиной, барвинком, лентами, колосьями ‘на счастье’ (гуцулы). В день Крещения женщины и девушки на реке освящали по три свечи, связанные с пучками веток калины и засушенными цветами (Правобережная Украина и Карпаты), умывались водой, в которую клали ягоды, чтобы лицо было румяное (укр. Тернополь).

Связь рябины со свадебным обрядом выражается только в том, что по преданиям некоторых славянских групп рябиной была проклятая мамой жениха невеста. Однако дерево участвовало в других обрядовых мероприятиях, а именно в русской лечебной магии, выступало как мифологический ритуальный центр в восточнославянских заговорах, например, «Есть святое море окиян, на море окияне есть белой камень, на белом камени есть две рябины, две кудрявые, есть

межу двумя рябинами кудрявыми золота колыбель (...)» (Толстой (ред.) 1995: 831).

Третья группа – связь с медициной.

В народной медицине использовали ягоды, листья, кору, корень калины как общеукрепляющее средство, при простудных заболеваниях, для лечения кашля, сердечных болей, как профилактическое средство от раковых заболеваний, даже при зубной боли обращались к калине. В заговорах на калиновом мосту (переход через болото, межу, границу на место встречи человека и потусторонней магической силы) три сестры (девица) останавливают кровь и выгоняют сглаз.

У восточных славян рябина тоже связана с излечением зубной боли. Для того, чтобы выздороветь, человеку нужно подойти к дереву и попросить у него, стоя на коленях, излечения. При этом человек давал клятву, что не будет рубить, ломать или обирать дерево. Так же, как говорилось выше, рябина была неразрывно связана с лечебной магией, и это проявлялась во множестве заговоров.

Заключение. Проведенный этнолингвистический обзор показывает, что схожие по определенным признакам рябина и калина в культуре славян имели различные коннотации, но общим для них является связь с легендами и преданиями, с тематикой о женском начале, связь со свадебными (и не только) обрядами, связь с медициной, основанные на символике ягод и цветов. На основании приведенных примеров можно сделать вывод о том, что выбранные представители флоры имели широкий спектр применения в различных культурных областях, а также сыграли важную роль в антропоморфизации растений при формировании этих концептов русского языка.

Summary

The review allows us to state the importance of the studied plants in Slavic cultures and languages, the variability of rituals and the stability of lexemes. The wide geographic prevalence of the image makes it possible to conduct research on the basis of not only folklore, but also modern linguistic material. Common to all textual and ritual examples is the connection with the berries of these plants, the predominance of the berry sign in the concept in different periods among the Slavs, the preservation of the mythological meaning of the image today in amulets and healing and cuisine.

Резюме

Проведений огляд дозволяє заявити про значимість досліджуваних рослин в слов'янських культурах і мовах, варіативності обрядів і стійкості лексем. Широка географічна поширеність образу дозволяє проводити дослідження на основі не тільки фольклорного, а й сучасного мовного матеріалу. Загальна для всіх текстових і обрядових прикладів є зв'язок з ягодами цих рослин, переважання знаку ягоди в концепті в різні періоди у слов'ян, збереження міфологічного значення образу сьогодні в оберегах і лічильстві і кухні.

Литература

- Афанасьев, А.Н.** *Поэтические воззрения славян на природу*. Москва: Индрик, 1994.
- Даль, В.И.** *Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля*. Москва: Русский язык. Медиа, 2009.
- Даль, В.И.** *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва: Олма-Пресс, 2004.
- Токарев, С.А. (отв. ред.)** *Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX–начале XX в.* Москва: Издательство АН СССР, 1956.
- Толстой, Н.И. (ред.)** *Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах*. Москва: Институт славяноведения РАН, 1995.
- Толстой, Н.И., Толстая, С.М.** *Славянская этнолингвистика: вопросы теории*. Москва: Институт славяноведения РАН, 2013.
- Тульцева, Л.А.** *Рябина в народных поверьях*. In: Новиков, М.П. (общ. ред.) *Атеистический словарь*. Москва: Политиздат, 1985.
- Калина*. Режим доступа: <https://floristics.info/ru/stati/sad/2667-kalina-posadka-i-ukhod-obrezka-i-razmnozhenie.html> (2021-03-25).
- Рябина*. Режим доступа: <https://floristics.info/ru/stati/sad/3900-ryabina-posadka-i-ukhod-vidy-i-sorta.html> (2021-03-25).

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0